
СТАТЬИ, ОБЗОРЫ

УДК: 347.782

DOI: 10.31249/hoc/2020.03.01

Андреева Г.Н.

ОБРАЗ КОНСТИТУЦИИ В ВИДЕ КНИГИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, galinaandr@rambler.ru*

Аннотация. Образ конституции в виде книги является распространенным в произведениях искусства, легко узнаваем, имеет глубокие исторические традиции, богатый религиозный и культурный контекст. С точки зрения целей изображения конституции выделены три основные группы: произведения, возвеличивающие конституцию, относительно нейтральные произведения и произведения, нацеленные на изображение недостатков конституционного строя, содержания конституции или недостаточность реализации ее положений (кариатуры). С точки зрения отражения правовых идей наиболее информативны карикатуры.

Ключевые слова: конституция; образ книги; метафора; произведения изобразительного искусства; возвеличивание конституции; недостатки конституции.

Поступила: 26.05.20

Принята к печати: 09.06.20

Andreeva G.N.

**The image of the constitution in the form
of a book in works of fine art**

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN),
Russia, Moscow, galinaandr@rambler.ru*

Abstract. The image of the constitution in the form of a book is common in works of art, easily recognizable, has deep historical traditions, rich religious and cultural context. In terms of the purposes of the Constitution, three main groups are identified: works that glorify the Constitution, relatively neutral works and works aimed at depicting the shortcomings of the constitutional order, the content of the Constitution or the insufficient implementation of its provisions (cartoons). In terms of reflecting legal ideas, cartoons are most informative.

Keywords: constitution; book; metaphor; work of fine arts; exaltation of the constitution; constitutional flaws.

Received: 26.05.20

Accepted: 09.06.20

Конституция, как важнейший правовой документ государства, определяющий его принципиальные основы и ценностные ориентиры, воплощается художниками в камне, металле, фарфоре, живописных произведениях и графике [Андреева, 2017, с. 76–97; Павленко, 2018, с. 12–33; Garcia, 2017, p. 312]. Конституция – это принципы, нормы и правовые ценности, облеченные в слова и записанные в виде текста. В произведениях изобразительного искусства образы конституции могут воплощать женщины в древнеримском или монаршем одеянии, книги, свитки, листки бумаги, ограждающие стены, крыши дома или целого здания, театральные декорации, капот машины, седла, зонты, пазлы, флаконы духов, птицы и даже надписи «конституция» на хвосте павлина¹. Образ конституции в виде книги наиболее распростра-

¹ Изображение павлина с надписью на хвосте «конституция» вынесено на обложку издания, посвященного юбилею Конституции Испании 1978 г. [La Constitución en viñetas, portada, 2018].

нен. Комплексное исследование данного образа не проводилось, но отдельные, наиболее выдающиеся произведения встречаются в работах искусствоведов [например, Rayzal, p. 3] и используются в учебном процессе [Андреева, 2009, с. 69, 120, 160, 183, 273, 382 и др.].

Само по себе изображение конституции в виде книги, на первый взгляд, не представляет какой-то сложной аллегии и вроде бы легко поддается расшифровке. Тексты национальных конституций в реальной жизни издаются в виде книг: тонких брошюр или «фолиантов». В произведениях изобразительного искусства для усиления наглядности визуализации конституции в виде книги на ней нередко имеется надпись «Конституция», чтобы ни у кого из зрителей не возникло сомнений, о каком именно документе идет речь.

Однако образ конституции в виде книги имеет и более глубокий смысл, который воспринимается на уровне подсознания. Книга как таковая является символом знания, причем знания сокровенного, сакрального. Вероятно, эти древние религиозные корни понятия «книга» объясняют предпринимаемые некоторыми российскими юристами попытки разглядеть в Библии черты первой конституции человечества [Баренбойм, 1997, с. 55–56]. Религиозное чувство имеет в своей основе нечто космическое, что отражено в религиозных и философских текстах. Так, в «Мекканских откровениях» Мохаммеда ибн Араби говорится: «Вселенная – это огромная книга, свойства этой книги записаны, в принципе, теми же самыми чернилами и переписаны на вечные таблички божественным пером» [Кирло, 2007, с. 209]. Кроме того, с книгой ассоциируется придание идеям письменной формы. Еще древние греки считали, что записывание придает мыслям и идеям «не изменяемый временем вид и стремление к богоподобному бессмертию», что вдохновляло не только писателей, но и самих участников истории [Осборн, 2018, с. 100]. Исходя из этого, можно сказать, что использование метафоры конституция-книга обращено к архетипическому мышлению, настроенному на высокие духовные ценности человечества. Соответственно и возвеличивание конституции, и возмущение нарушением или принижением роли конституции, отраженное в произведениях искусства, имеет глубокий культурный и даже религиозный подтекст.

Ассоциации между национальной Конституцией и Библией просматриваются в некоторых конституционных процедурах и обычаях, отраженных в произведениях изобразительного искусства. Например, присяга главы государства может приноситься на экземпляре издания национальной Конституции или на Библии, причем выбор не зависит от формы правления: во Франции король приносил клятву уже на первой Конституции 1791 г., а в США президент – на Библии.

Илл. 1. Король Янус, или Двуличный человек. Анонимная карикатура XVIII в. (издана между 1791 и 1792 гг.). Париж, Музей Карнаваль

Как представляется, идея присяги монарха на тексте Конституции 1791 г. (илл. 1) родилась по ассоциации с клятвой на Библии и в надежде, что эта ассоциация «сработает» в отношении короля, заставит его выполнять Конституцию. Кроме того, так, несомненно, утверждалось особое значение данного акта: было продемонстрировано, что эта Конституция отныне играет роль Библии гражданского общества [подробнее об этом произведении см.: Андреева, 2019, с. 66–67].

Илл. 2. Джордж Вашингтон приносит присягу Конституции 30 апреля 1789 г. на тексте Библии. Музей Метрополитен

Что же касается картины, изображающей присягу Президента на тексте Библии (илл. 2), то она отражает стремление конституционного законодателя поставить присягающего под ответственность не только перед согражданами, но и перед высшим Судом, который, как сказал поэт, «недоступен звону злата, и мысли, и дела он знает наперед». Давая клятву верности конституции на Библии, присягающий несет двойную ответственность: перед Богом и людьми.

С одной стороны, клятва на Библии имеет глубокие исторические корни и имманентна европейской цивилизации и культуре. С другой стороны, процедура присяги в данном варианте начинает линию конституционно-правовых поисков механизмов защиты конституции. Эти поиски позднее привели к появлению органов конституционного контроля и института конституционно-правовой ответственности главы государства, а в настоящее время рассматриваются возможности усиления действенности присяги главы государства. Так, некоторые конституционалисты отмечают опыт включения в текст присяги некоторых африканских государств слов об ответственности перед духами предков как позитивный опыт интеграции африканских обычаев с конституционным правом [см.: Poaty, 2018, p. 67–84]. Таким образом, ответственность за нарушение конституции включается в более широкий культурный контекст.

Если присяга верности конституции приносится на Библии, конституция только «незримо» присутствует в художественном произведении, но при этом изображенное может четко ассоциироваться с определенным конституционным текстом. Так, событие, изображенное на илл. 2, содержит известную американцам и специалистам по конституционному праву отсылку к разд. 1 ст. II Конституции: «Перед вступлением в должность, Президент приносит присягу либо делает заявление в следующей форме: “Я торжественно клянусь (или заявляю), что я буду добросовестно исполнять обязанности президента Соединенных Штатов и по мере всех своих сил поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов”» [Конституции государств Америки, 2006, т. 1, с. 816]. Иначе говоря, зритель может сам «озвучить» текст, произнесенный Дж. Вашингтоном, и прочувствовать связь между Библией и Конституцией США, или взять в руки текст Конституции и «протянуть» между ними ниточку культурной связи.

И наконец, произведения о клятве верности конституции на Библии, такие, например, как картина испанских художников Ф. Ховера Казановы и Х. Соройи и Бастида «Ее Высочество Королева-регент Донья Мария Кристина приносит клятву на Конституции» 1897 г. (оригинал хранится в Сенате Испании)¹ или рисунок неизвестного художника французской школы «Клятва на Конституции Королевы Вильгельмины» (из журнала *Le Petit Journal* за сентябрь 1898 г.), конечно, вносят свой вклад в формирование и конституционно-правовой, и общей культуры населения. Мастерство художника, колоритность изображенных персонажей, красочность помещения, в котором приносится присяга, позволяет современному зрителю получить эстетическое наслаждение, погрузиться в другую культурную среду и историческую эпоху, и даже привнести в свою жизнь что-то из нее, благодаря современным технологиям, переносящим изображения этих произведений на предметы быта, одежду и даже на защитные маски².

¹ Senado de España. [Official website]. – URL: http://www.senado.es/web/conocersenado/arteypatrimonio/obrapictorica/fondohistorico/detalle/index.html?id=SENPRE_014148 (date of access: 15.05.2020)

² Так растиражирован, например, рисунок художника французской школы «Клятва на Конституции Королевы Вильгельмины» из журнала *Le Petit Journal* за сен-

Таким образом, давние ритуалы, связанные с конституцией, становятся частью современной массовой культуры.

За время существования писанных конституций сформировался определенный набор приемов, используемых для ее изображения в виде книги, с помощью которых в этот образ вкладывается различное содержание, соответствующее политической и конституционно-правовой ситуации в данной стране. К таким приемам можно отнести существенное увеличение / уменьшение размера книги по сравнению с реальным, изображение использования конституции-книги не по назначению (например, в качестве спального места для какого-либо политика), а также изображение различных действий, направленных на изменение конституции («ремонт» конституции или, наоборот, нанесение ей порчи и т.д.). Некоторые из этих художественных приемов, например существенное увеличение размера конституции, используется как в пафосных (памятники конституции), так и юмористических (карикатуры) произведениях искусства, другие (ремонт, нанесение ущерба, попирающие конституции ногами и т.д.) только в карикатурах.

В данной статье поставлена задача ответить на вопрос: с какой целью в правовом плане в произведениях искусства используется метафора «конституция-книга»? Что хочет сообщить автор зрителю о самой конституции?

Необходимо сразу отметить, что информативность произведений изобразительного искусства с точки зрения понимания и оценки роли и реализации конституции как правового акта существенно варьируется в зависимости от их назначения. Произведения изобразительного искусства, в которых присутствует образ конституции в виде книги, можно условно разделить на три группы: работы, нацеленные на апологию конституции; нейтрально описывающие конституцию; раскрывающие проблемы конституции или конституционного строя.

Официальная трактовка конституции, направленная на утверждение ее позитивного образа, находит отражение в серьезных, подчас пафосных произведениях искусства, прежде всего в различного рода офи-

тябрь 1898 г. См. сайт: FineArtAmerica. – URL: <https://fineartamerica.com/featured/oath-of-constitution-of-queen-wilhemina-french-school.html> (date of access: 15.05.2020).

циальных памятниках, юбилейных монетах, медалях, марках, а также пропагандистских плакатах.

Образ конституции в виде книги на официальных памятниках нередко существенно увеличивается по сравнению с обычным размером. Приведем в качестве примера памятник Конституции Испании 1978 г. в г. Рибадавиа в Испании¹.

Конституция на этом памятнике выполнена в виде книги размером почти со всю карту Испании, на которую она положена. В правовом плане такое возвеличивание Основного закона в наибольшей степени отвечает официальной позиции государства. Зритель получает практически иллюстрацию официальной идеи о значении и верховенстве конституции. Возвеличивание конституции и увеличение размера конституции-книги находятся в гармонии.

Следует, однако, отметить, что прием увеличения размера конституции далеко не всегда используется для ее апологии. В карикатурах постмодернистского толка нередко присутствуют образы-«перевертыши», которые, благодаря своей парадоксальности, способны сильнее воздействовать на зрителя. Рассмотрим в качестве примера карикатуру, посвященную действующей Конституции Мексики 1917 г. (илл. 3).

Илл. 3. Трисас (Trizas). Ты не будешь грешить

¹ URL: <https://www.istockphoto.com/es/foto/monumento-a-la-constituci%C3%B3n-esp%C3%B1ola-en-ribadavia-gml173299334-325826372>

Коленопреклоненный персонаж вроде бы молится на мексиканскую Конституцию. На это указывает не только его поза, но и произносимый им текст, заканчивающийся словом «аминь». Внешне это выглядит максимальной апологией конституции. Однако на самом деле фраза, которая предваряет «аминь», – «*Protesto guardar y hacer guardar la Constitución...*» – это начало присяги Президента Мексики, текст которой содержится в ст. 87 действующей Конституции Мексики 1917 г.: «Я торжественно заявляю, что буду соблюдать и требовать соблюдения политической Конституции Мексиканских Соединенных Штатов и законов, изданных на ее основе, и что я буду честно и добросовестно выполнять обязанности Президента Республики, которые мне доверил народ, постоянно имея в виду благополучие и процветание Федерации, в противном случае, пусть Нация призовет меня к ответу» [*Constitución política...*, р. 85] (перевод автора. – Г. А.). Ироническим названием карикатуры «Ты не будешь грешить» художник, с одной стороны, подчеркивает разрыв между пафосом официальной присяги и реальностью, с другой – ставит вопрос и о «святости» для различных должностных лиц положений самой Конституции.

Официальную позицию незыблемости и значимости конституции для государства и, соответственно, правовой системы страны несут и юбилейные монеты, посвященные ей. Такого рода произведения обычно создаются по определенному шаблону, где книга изображает собственно конституцию, а ее высокая оценка воплощается вспомогательными средствами, как, например, на юбилейных монетах (илл. 4).

Илл. 4. Юбилейные монеты, посвященные конституции (конституционной реформе 1994 г. в Аргентине, сорокалетию Конституции Испании 1978 г., 25-летию Конституции России 1993 г., принятию Конституции Непала 2015 г.)

На всех монетах национальная конституция изображена в виде книги, но соотнесена она с различными атрибутами, за счет чего достигается различный контекст ее прославления. Закладка в Конституции Аргентины заложена на странице о представителях народа; над испанской конституцией расположена известная скульптура льва (символ государственной власти), оригинал которой находится перед зданием Кортесов (нижней палаты Парламента Испании), чем, видимо, подчеркивается роль этого органа народного представительства в ее создании; на российской монете книга-конституция стоит на постаменте-колонне, завершающейся ионическим ордером, и, по сути, выступает в роли памятника; только Конституция Непала ничем не снабжена, но это весьма внушительный том.

Нейтральный характер имеют произведения, посвященные изображению присяги на конституции или нацеленные на сообщение информации о содержании или о ее отдельных положениях (художественно оформленные учебные пособия, плакаты, некоторые почтовые марки), а не на ее восхваление (хотя оттенок гордости может присутствовать и в них). Распространенным вариантом такого рода произведений искусства являются живописные полотна, рисунки и карикатуры, на которых различные персонажи приносят присягу на тексте конституции. Однако, поскольку здесь конституция играет роль только атрибута процедуры инаугурации, правовая информация такого произведения минимальна, хотя ее тоже можно извлечь [подробнее об этом см.: Андреева, 2019, с. 66–67].

В качестве примера нейтрального изображения конституции можно также иногда рассматривать и юбилейные марки, например, итальянскую почтовую марку, выпущенную в честь десятилетия Конституции Италии 1947 г.¹

На этой марке действующая Конституция Италии изображена в виде книги на фоне различных предметов, в которых угадываются орудия труда, части механизмов и т.п. Художник стремился подчеркнуть особенности Италии, которая провозгласила страну демократи-

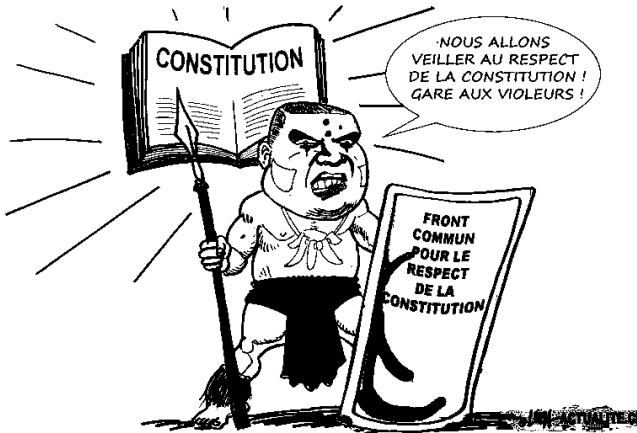
¹ URL:<https://www.ibolli.it/php/em-italia-1038-Costituzione%20italiana%20e%20simboli%20del%20lavoro.php>

ческой республикой, основывающейся на труде (ст. 1). И хотя данная почтовая марка выпущена к десятилетнему юбилею Конституции, она скорее приковывает внимание зрителя к ее тексту, заставляет задуматься о его содержании.

В приведенных выше примерах изображение конституции в виде книги в большей или меньшей мере исполняет роль иллюстрации ее правовой характеристики как основного закона государства, обладающего высшей юридической силой. Изобразительные возможности метафоры «конституция-книга» используются в такого рода произведениях незначительно. На самом деле образ конституции в виде книги обладает широкими возможностями, он пластичен. В наибольшей степени это раскрывают многочисленные политические карикатуры. В них критический подход к конституции, ее подготовке, содержанию или действию получает наиболее яркое выражение. Особенности данного жанра позволяют сатирическими или юмористическими средствами через гротеск или неожиданное сравнение отобразить беспокойство художника о судьбе конституции или показать недостатки конституционного строя. Вместе с тем средствами карикатуры можно возвеличить конституцию и «поразить» ее противников.

Карикатура – это особый жанр изобразительного искусства, «у карикатуры свои законы, своя метафорическая логика, своя система. В ней самым дерзким образом совмещается несовместимое, реальное переплетается с фантастическим» [Ефимов, 1961, с. 52], что придает изображению многозначность. В карикатурах возможно то, что сложно или вообще нельзя показать с помощью других видов изобразительного искусства: подчеркнуть величие конституции через ее сильное, даже «физическое» воздействие на противников (например, придавив их книгой-конституцией большого размера); отразить ее недостатки или процесс ее улучшения (изображение ее ремонта); показать необходимость ее изменения (используя рисунок книги с трещинами, заплатками и другими дефектами); осудить разного рода проявления пренебрежения конституцией политическими акторами (показывая, что они ее рвут, топчут, стоят на ней, стискивают ее «справа» и «слева», даже грызут и т.д.). По воле карикатуриста конституцию в виде книги могут лечить «медики», а на заре конституционализма во Франции была очень популярна карикатура, где конституцию-книгу «выко-

вывали» на наковальне три участвовавших в конституционном процессе сословия [Rayzal, p. 3].

Илл. 5. Луба (Luba). После митинга Освободительное движение Конго открывает еще один «фронт»

Как это ни кажется парадоксальным, именно в карикатурах можно найти даже более сильное возвеличивание конституции, чем в произведениях монументального искусства. Этот прием применяется в карикатурах не для ее апологии, а для того чтобы оттенить необходимость ее защиты, прославление конституции делает более убедительной необходимость нанесения поражения ее противникам или врагам. Так, в карикатуре неизвестного художника об образовании Единого фронта уважения Конституции в Конго (илл. 5) изображен сильный и воинственный человек в традиционной одежде, с копьем и щитом, на котором написано: «Единый фронт уважения Конституции» заявляет: «Мы будем следить за соблюдением Конституции! Нарушители – стоп!». Над столь колоритным персонажем светит «солнце» в виде книги с надписью «Конституция». Карикатура недвусмысленно выражает возвышенное отношение к Конституции и решимость персонажа ее защищать. Печально-юмористическое начало в данной карикатуре заключается в контрасте с реалиями данной страны, которая считается одной из наиболее проблем-

ных в мире. Тем не менее, свидетельствует карикатура, и этой стране свойственна определенная конституционализация мышления.

Однако чаще карикатуры в виде книги нацелены на то, чтобы критически оценить саму конституцию, показать ее пробелы и дефекты или обличить недостатки ее реализации. Карикатуристы, как правило, выбирают одно направление для критики, но бывают и исключения «комплексного подхода».

Критическая оценка содержания конституции в некоторых странах может быть даже непосредственной реакцией на определенные конституционно-правовые теории. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне правовой культуры общества в целом и самого автора произведения. Яркий пример – карикатура Э. Наварро (илл. 6). Для Испании карикатура об «открытости» конституции является реакцией на научную конституционно-правовую доктрину «открытой конституции» (*Constitución abierta*), активно используемую испанскими политиками. Суть данной теории состоит в том, что «открытому» обществу (т.е. обществу, в котором укоренились свобода, правосудие, равенство и демократия) должна соответствовать «открытая конституция», т.е. конституция, признающая, инкорпорирующая и обеспечивающая институты и реалии, которые двигают прогресс на международном, европейском и иных уровнях [Lucas Verdú, 1993, p 95; Schwartz, 2018, p. 1103–1116].

Илл. 6. Э. Наварро (E. Navarro). Сегодня: Песенник народных песен

Э. Наварро дал своей карикатуре «говорящее» название: «народный песенник» («*cancionero popular*»). В испаноязычных странах так традиционно называют сборники народных песен, т.е. здесь уже содержится юмористическое начало. Большая (по отношению к персонажу карикатуры) книга с надписью «Конституция 1978» (г.) закрыта на замок. На нем сидит мужчина в официальном костюме, смотрящий из-под ладони вдаль в поисках (судя по сопроводительному тексту) ключей от замка. Внизу карикатуры перевернутая надпись: «Решение: “Где ключи?”» в сочетании с нотами (фразой «где ключи?» начинается популярная испанская детская песенка). Понятно, что ключи от замка потеряны, и, судя по направлению взгляда персонажа, искать их надо далеко за горизонтом. Общий смысл карикатуры состоит в том, что Конституция Испании не только не открытая, а, по мнению карикатуриста, серьезно «закрытая» для ожидаемых испанским обществом изменений.

Идея дефектности конституции, отсутствия в ней каких-то необходимых для общества положений влечет потребность в ее «лечении», улучшении и конституционной реформе. Но здесь важно, каким образом и в каком направлении будет осуществляться эта реформа. Наиболее опасными художникам-карикатуристам представляются изменения, затрагивающие права человека. Приведем в качестве примера карикатуру испанского карикатуриста Ла Рата Грис «Правка конституции «вручную»» (илл. 7).

Илл. 7. Ла Рата Грис (La Rata Gris). Правка конституции «вручную»

На данной карикатуре изображены два персонажа, которые сидят под надписью «Дебаты о конституционной реформе». Персонаж, сидящий слева под фразой «урезать права», вырывает из конституции страницы, на которых написано «право». Персонаж, сидящий справа под фразой «добавить обязанности», ждет своей очереди и приготовил уже клей. Внизу карикатуры надпись: «До того, как среагируют», т.е. они стремятся успеть до того, как их политические противники поймут, что происходит с конституцией. Любопытны использованные художником изобразительные средства: варварское отношение к конституции подчеркивается пиратскими атрибутами: у левого персонажа – протез в виде металлического крюка, у правого – повязка на один глаз с изображением черепа. Оба атрибута отсылают ко временам «веселого Роджера», т.е. изображение рассчитано на соответствующую ассоциацию зрителя с пиратскими фильмами и историями. Очевидна и цель карикатуры: показать, что времена, когда пираты могли рассчитывать на признание общества или им придавался некий романтический флер, давно прошли.

Что касается реализации конституции, то связанные с ней проблемы могут быть выражены в персонифицированной и неперсонифицированной форме.

При изображении проблем с реализацией конституции в абстрактной форме без персонализации цель карикатуры – привлечь внимание к данному явлению без попытки выявления причин. Примером мягкого и абстрактного выражения недостаточной реализации положений конституции может служить карикатура российского карикатуриста М. Ларичева «Пошли, пошли, я тебе такие места покажу» (илл. 8).

Илл. 8. М. Ларичев. «Пошли, пошли... я тебе такие места покажу!»

Один персонаж карикатуры призывает другого зайти «внутри» конституции (видимо, чтобы вникнуть в ее содержание). Конституция изображена в виде большой книги, почти в три человеческих роста, т.е. как весомый и серьезный акт. Поскольку эти самые «места» другому персонажу явно неведомы, карикатура может отражать недостаточный уровень конституционно-правовой культуры населения. Кроме того, возникает вопрос, не может ли объясняться отсутствие знаний о конституции отсутствием интереса к ее содержанию как следствия ее оторванности от жизни? Ответа на этот вопрос в карикатуре нет, его должен дать зритель, поскольку в данном случае свою задачу художник видит в том, чтобы привлечь внимание зрителей к существующей конституционно-правовой проблеме.

Чаще встречаются карикатуры, в которых источник проблем реализации конституции персонифицирован. Их сатирический заряд нацелен на конкретных политиков или должностных лиц, нарушающих или препятствующих ее полноценной реализации. В качестве основных персонажей в них выступают чаще всего главы государств, парламентарии или политики, продвигающие свои проекты об изменении конституции.

Практически в любой стране, за исключением диктаторских режимов, широко распространены карикатуры, которые в сатирической форме изображают главу государства, препятствующего реализации конституционных положений или нарушающего, по мнению карикатуриста, конституцию. В настоящее время чаще всего обсуждают Президента США Д. Трампа, который стал, можно сказать, «суперзвездой» для карикатуристов, в том числе и по поводу его отношения к Конституции США. Одна из таких карикатур изображает Трампа стоящим на конституции (илл. 9).

Персонаж, определенно обладающий портретным сходством с Д. Трампом, с характерной прической и цветом волос, стоит одной ногой на книге, символизирующей Конституцию США. Художник изобразительными средствами явно обыграл выражение «попирать устои». Следует отметить, что текст Конституции США может выглядеть как такой толстый том только с детальными комментариями. Карикатурист преувеличил толщину книги для того, чтобы придать неопределенность ситуации, поскольку тонкая «конституция» была бы

Илл. 9. Доамама (Doamama). Дональд Трамп стоит на тексте (досл. «книге») Конституции

визуально «расплющена» президентом. Эффектная и динамичная поза персонажа не вызывает сомнения в том, что он может встать на нее и обеими ногами, превратив книгу-конституцию в свой постамент, т.е. «перетянув» конституционные нормы на себя, что в истории США уже происходило благодаря концепции так называемой «живой Конституции» [Берлявский, 2014, с. 14–18], позволяющей развивать положения Конституции США 1787 г. различным образом. Но поскольку он стоит на конституции-книге «только» одной ногой, не исключена и ситуация, что ему придется под давлением различных политических сил, обстоятельств или воздействием других органов государства, играющих важную роль в американской системе «сдержек и противовесов», отступить и «убрать с нее ногу». Как будут развиваться события в США дальше, пока неясно, некоторые политологи полагают, что «ни один из важнейших институтов, обеспечивающих разделение властей в США – будь то партийная система, Конгресс, судебная власть или федеративное устройство, – сам по себе и в совокупности с другими институтами не может предотвратить сползания страны к доминированию исполнительной власти, во главе которой стоит авторитарно-популистский лидер» [Ворожейкина, 2017, с. 76]. Художники-карикатуристы редко берутся за комплексное изображение ситуации, когда и конституция страдает серьезными недостатками, и действия законодателей и правоприменителей их не смягчают, а

усиливают. К числу таких редких карикатур относится работа украинского художника А. Казанского (илл. 10), напечатанная в 1996 г.

Илл 10. А. Казанский. Без названия

Изображение Конституции Украины в виде книги на этой карикатуре отражает мнение той части населения, которая считала ее неэффективной. Чтобы показать это наглядно, карикатурист увеличил конституцию до размеров высотного дома, качающегося на волнах, при этом часть персонажей «тонет» в тексте самой конституции, поэтому с берега один из персонажей, в одежде Деда Мороза с мешком подарков (символ чуда, новогодней сказки для детей) кидает находящимся в конституции спасательный круг. Выбравшийся из текста конституции и стоящий на ее корешке персонаж кидает восклицательные знаки в стоящих внизу людей, задающих ему вопросы (что обозначено вопросительным знаком). Выразительны действия и других персонажей. Одни из них пытаются сделать под конституцию подкоп (причем с берега) и комментируют: «Тут не подкопаешься». Другие дискутируют о наличии у нее основы, причем один персонаж утверждает, что у нее нет основы, а его оппонент, показывая в сторону президентского дворца, возражает, что это и есть основа. Два персонажа подплыли к конституции-книге на другой книге меньшего размера с названием «поправки». На подходе и еще одна книга – «дополнения» под номером 97. Другие детали карикатуры тоже любопытны, например, на привязи конституцию держат президентские указы. Не дают плыть по

жизни или уплыть от их воздействия? Однозначного ответа на этот вопрос, видимо, у художника нет. «Говорящей» является и надпись на самой конституции, в которой изначально и в виде исправлений перепутаны буквы (сначала «Констатация», т.е. некое утверждение, вместо «Конституция», затем вторая буква «а» была зачеркнута и заменена на «у»), что превратило название книги в «Констатуцию». Видимо, персонажи, изображенные на карикатуре, окончательно запутались относительно содержания, назначения и даже названия данного правового акта. В некоторых публикациях эта карикатура оценена даже как гениальная, поскольку карикатурист «оказался провидцем новейшей истории Украины. Все Президенты вместо того, чтобы выполнять Конституцию, пытались... ее переписать» [Кривцун Д. Как принимали ...].

Существует еще один вариант изображения конституции в виде книги. Этот вариант не содержит правовой информации или оценки конституции, но заслуживает внимания, поскольку позволяет понять ее назначение и связанные с ней ожидания населения. Пример такого произведения – памятник конституции в г. Убеда (Испания)¹. Этот созданный неизвестным автором памятник конституции изображает хрупкую девушку, которая держит в левой руке совсем небольшое по размерам издание Конституции Испании 1978 г., а правой отпускает в полет голубя. Памятник носит название «К Конституции» и выражает надежду на лучшее будущее, связанную с конституцией, надежду, которую призваны оправдать законодатели и правоприменители нынешнего и будущих поколений.

Список литературы

Андреева Г.Н. Конституция как объект искусства // International Conference on Arts, Culture, Literature, Languages, Humanities and Philosophy for Sustainable Societal Development, Rome (Italy), 13. 11. 2017. – Rome, 2017. – С. 76–97.

Андреева Г.Н. Философско-культурный контекст конституций // Культура, искусство и творчество: история, направления развития и достижения: Материалы I Международного форума по искусствоведению и культурологии (г. Москва, 15 ноября 2019 г.). – М., 2019. – С. 55–76.

¹ URL: <http://esculturayarte.com/043615/A-la-Constitucion-en-Ubeda.html#.XxYTkW0zbIU>

Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – 2-е изд. – М.: Норма, 2009. – 512 с.

Баренбойм П.Д. Первая Конституция мира. Библейские корни независимости суда: учебное пособие. – М.: Белые альвы, 1997. – 142 с.

Берляский Л.Г. Концепция «живой» Конституции в Соединенных Штатах Америки // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 14–18.

Ворожейкина Т. Демократические институты в эпоху Дональда Трампа // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2017. – № 3 (13). – С. 60–77.

Ефимов Б. Основы понимания карикатуры. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1961. – 71 с.

Конституции государств Америки: в 3 т. – М.: Норма, 2006. – Т. 1: Северная и Центральная Америка. – 832 с.

Кирло Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры и истории / пер. с англ. Ф.С. Капицы, Т.Н. Колядович. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 525 с.

Кривцун Д. Как принимали Конституцию 1996 г. // День [Сайт]. – URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/tema-dnya-podrobnosti/kak-prinimali-konstituciyu-1996-goda> (Дата обращения 15.05.2020 г.)

Обсорн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира / пер. с англ. М. Колопотина. – М.: АСТ, 2018. – 764 (1) с.

Павленко Е.М. Конституция в произведениях искусства: научный доклад. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХ и ГС, 2018. – 32 [2]с.

García B.E. La Constitución de 1917 en el arte. – México: Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México: Gobierno del Estado de México, 2017. – 312 pág.

Constitución política de los Estados Unidos Mexicanos // Camara de Diputados [Official website]. – URL: http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/1_080520.pdf (date of access: 15.05.2020).

La Constitución en viñetas. Catálogo de la Exposición. – Madrid: Asociación de periodistas europeas, 2018. – 119 p.

Lucas Verdú P. La Constitución abierta y sus «enemigos». – Madrid: Beramar, D.L. 1993. – 95 p.

Poaty S.J. Le serment du Président de la République dans les Constitutions noires de succession française: un serment prostitué // Annales l'Université Marien N'Gouabi. Sciences Juridiques. – Brazzaville (Congo), 2018. – Vol. 18, N 2. – P. 67–84.

Rayzal A. La révolution française à Paris Musée Carnavalet – Histoire de Paris // Website Musée Carnavalet. – URL: http://www.carnavalet.paris.fr/sites/default/files/editeur/dossier_pedagogique_1.pdf (date of access: 15.05.2020).

Schwartz P. La Constitución de una sociedad abierta // España constitucional (1978–2018): trayectorias y perspectivas / coord. por Esther González Hernández, Rafael Rubio Núñez; Benigno Pendás García (dir.). – Madrid, 2018. – Vol. 2, Tomo 2. – P. 1103–1116.

References

Andreeva, G.N. (2017). Konstitutsiya kak ob'ekt iskusstva [Constitution as Object of fine Art] In International Conference on Arts, Culture, Literature, Languages, Humanities and Philosophy for Sustainable Societal Development, Rome, 13. 11. 2017. Rome, Italy, pp. 76–97.

Andreeva, G.N. (2009). *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries]: Uchebnik. 2-e izd. Moscow: Norma.

Andreeva, G.N. (2019, ноябрь 15). Filosofsko-kul'turnyj kontekst konstitucij [The philosophical and cultural context of cartoons of constitutions] In *Kul'tura, iskusstvo i tvorchestvo: istoriya, napravleniya razvitiya i dostizheniya. Materialy I Mezhdunarodnogo foruma po iskusstvovedeniyu i kul'turologii* (pp. 55–76). Moscow.

Barenboim, P.D. (1997). *Pervaya Konstitutsiya mira. Bibleiskie korni nezavisimosti suda*. [First Constitution of the World. Biblical Roots of the Court Independence]: Uchebnoe posobie. Moscow: Belye al'vy.

Berlyavskii, L.G. (2014). Kontseptsiya «zhivoi» Konstitutsii v Soedinennykh Shtatakh Ameriki [The Concept of a "living" Constitution in the United States of America] In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, (2), 14–18.

Vorozheikina, T. (2017). Demokraticheskie instituty v epokhu Donal'da Trampa. [Democratic Institutions in the Age of Donald Trump]. In *Neprikosnovennyi zapas. Debata o politike i kul'ture*, (3), 60–77.

Efimov, B. (1961). *Osnovy ponimaniya karikatury*. [Basics of understanding of the cartoons]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii khudozhnikov Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik.

Kirlot, J. (2007). *Slovar' simvolov. 1000 statei o vazhneishikh ponyatiyakh religii, literatury, arkhitektury i istorii*. [1000 articles on the most important concepts of religion, literature, architecture and history]. F.S. Kapitsy & T.N. Kolyadovich (transl). Moscow: Tsentrpoligraf.

(Anonymous. 2006). *Konstitucii gosudarstv Ameriki: v 3 t. T. 1. Severnaya i Central'naya Amerika*. Moscow: Norma.

Krivtsun, D. Kak prinimali Konstitutsiyu 1996 godu. [How the 1996 Constitution was adopted] In *Den' (website)*. Retrieved from: URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/tema-dnya-podrobnosti/kak-prinimali-konstitutsiyu-1996-goda> (mode of access 15.05.2020).

Osborn, R. (2018). *Tsivilizatsiya. Novaya istoriya Zapadnogo mira*. [Civilization: A new History of the Western World]. M. Kolopotina (transl.). Moscow: AST.

Pavlenko, E.M. (2018). *Konstitutsiya v proizvedeniyakh iskusstva*. [Constitution in Works of Art]: *nauchnyi doklad*. Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby.

García Barragán, E. (2017). *La Constitución de 1917 en el arte*. México: Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, Gobierno del Estado de México.

Constitución política de los Estados Unidos Mexicanos. P. 85 // Camara de Diputados. Retrieved from: [Official website] URL: http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/1_090819.pdf (Mode of access: 15.05.2020).

(Anonymous. 2018). La Constitución en viñetas. Catálogo de la Exposición. Madrid: Asociación de periodistas europeos.

Lucas Verdú, P. (1993). *La Constitución abierta y sus «enemigos»*. Madrid: Beramar, D.L.

Poaty, S.J. (2018). Le serment du Président de la République dans les Constitutions noires de succession française: un serment prostitué. In *Annales l'Université Marien N'Gouabi. Sciences Juridiques*, (18), (2), pp. 67–84. Brazzaville (Congo).

Rayzal, A. La révolution française à Paris Musée Carnavalet – Histoire de Paris. In *Website Musée Carnavalet*. Retrieved from: URL: http://www.carnavalet.paris.fr/sites/default/files/editeur/dossier_pedagogique_1.pdf (Mode of access: 15.05.2020).

Schwartz, P. (2018). La Constitución de una sociedad abierta. In *España constitucional (1978–2018): trayectorias y perspectivas* (coord. por Esther González Hernández, Rafael Rubio Núñez; Benigno Pendás García (dir.)). (2), (Tomo 2), pp. 1103–1116. Madrid.